

Раздел 3

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Ю. А. Русина

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО (К вопросу о теории и методике источниковедения)

Идеи и научные выводы Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского лежат в основе методологии современного источниковедения. Этот выдающийся российский историк внес неоценимый вклад в разработку теории и методов изучения исторических источников. Прежде всего, ему принадлежит заслуга в создании учения об историческом источнике, определении его понятия и природы, как ключевого вопроса источниковедения. Кроме того, А.С. Лаппо-Данилевский разработал учения об интерпретации и критике исторических источников, рассмотрел задачи и возможные системы их классификации и высказал идею о культурологическом значении источников для познания прошлого.

А.С. Лаппо-Данилевский родился в Екатеринославской губернии, в дворянской семье 15 января 1863 г.¹ Получив домашнее образование, он поступил в Симферопольскую гимназию, которую окончил с золотой медалью в 1882 г. В 1886 г. будущий историк завершил обучение на историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета, где был оставлен кандидатом для подготовки к профессорскому званию. В течение следующих четырех лет он занимался исследованием финансовой истории Московского государства XVII в., привлекая обширный малоисследованный архивный материал. После защиты магистерской диссертации в 1890 г. А.С. Лаппо-Данилевский начинает читать лекции по русской истории в С.-Петербургском университете. Научные пристрастия историка отданы теперь исследованию русской общественной жизни.

ни и культуры XVIII в., хотя в некоторых своих работах он касается и экономического развития России в указанный период.

Кроме университетских курсов по названным выше темам, А.С. Лаппо-Данилевский читает в С-Петербургском университете лекции по русской историографии XVIII в., ведет практические занятия по дипломатике и теории социальных и исторических наук: «Дипломатика частных актов Московского периода», «Основные принципы обществоведения», «Систематика социальных явлений различных порядков», «Введение в историю». С 1906 г. ученый читает общий университетский курс по методологии истории. Два тома этого курса были опубликованы в 1910—1913 гг. Первый том посвящен теории исторического знания, второй — вопросам методологии источниковедения.

Кроме преподавательской деятельности, А.С. Лаппо-Данилевский отдает много времени работе в различных научных обществах и организациях. В 90-е гг. XIX в. историк становится членом Археографической комиссии Министерства народного просвещения, занимает должность секретаря Исторического общества при С.-Петербургском университете и секретаря Отделения русских и славянских древностей Археологического общества. В качестве председателя секции русской истории Исторического общества А.С. Лаппо-Данилевский руководит ее занятиями. С 1890 г. в течение 15 лет ученый ведет на историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета «беседы» по предметам факультетского преподавания, состоит председателем кружка историков при университете.

В 1899 г. А.С. Лаппо-Данилевский был избран в действительные члены Российской академии наук. А в 1906 г. в качестве представителя от академии и университетов — в члены Государственного совета.

В 1915—1919 гг. ученый продолжает вести дела трех академических комиссий: Постоянной исторической комиссии, Комиссии по вопросу об учреждении института социальных наук, Особой комиссии по сохранению местных архивных материалов. Летом 1916 г. А.С. Лаппо-Данилевский прочел в Кембридже несколько лекций по истории научной мысли в России и был удостоен университетом звания почетного доктора права. В 1918 г. историк принимает участие в совещании по организации Главного управления архивным делом и читает на Архивных курсах лекции по русской дипломатике частных актов.

С начала 1919 г. ученый был болен, тем не менее занимался подготовкой к переизданию своего труда «Методология истории». А.С. Лаппо-Данилевский скончался 7 февраля 1919 г. в Петрограде.

В данной статье рассматриваются учения, разработанные А.С. Лаппо-Данилевским, которые нашли отражение во втором томе главного итога его научной деятельности — монографии «Методология истории» (1913).

Этот том посвящен вопросам методологии источниковедения. О.М. Медушевская назвала концепцию методологии источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского новой парадигмой, строго научной теорией, обосновавшей учение об источниках. Постановка вопроса о методологии источниковедения была новаторской, т. к. противостояла позитивистскому представлению о методах работы с источниками². Проблему исторического источника, его интерпретации и критики А.С. Лаппо-Данилевский рассматривал с теоретико-познавательной точки зрения.

В первом разделе своего труда ученый обращается к вопросу об объекте исторического познания и дает характеристику явлениям, изучаемым историком. Здесь А.С. Лаппо-Данилевский вводит понятие о действительности и ее изменении, а также о принципе признания чужой одушевленности, которая обуславливает понятие об историческом изменении или об историческом факте. По мнению ученого, объектом исторического познания является изменение, произошедшее в действительности, причем историку наиболее интересны качественные изменения во времени. В связи с этим историк должен иметь в виду изменения в состоянии индивидуального или коллективного субъекта исторического процесса. Принимая во внимание изменения, которые происходят в чужой психике, исследователю необходимо опираться, по словам А.С. Лаппо-Данилевского, на особого рода принцип — принцип чужой одушевленности, заключенной в исторических источниках, с помощью которых историк изучает факты, недоступные его эмпирическому восприятию³.

Принцип чужой одушевленности А.С. Лаппо-Данилевский называет гипотезой, которая нужна историку для того, чтобы объединить свое знание о наблюдаемой им чужой деятельности и соотнести его со своим собственным опытом⁴. Ученый рассматривает принцип чужой одушевленности с различных позиций: в метафизическом смысле, с гносеологической и психогенетической точек зрения. Подводя итог своим размышлениям, А.С. Лаппо-Данилевский пишет: «Историк стремится перевоспроизвести в себе именно то состояние сознания, которое ему нужно для научного объяснения изучаемого им объекта... он как бы примеряет наиболее подходящие состояния своего собственного сознания к проанализированному и синтезированному им внешнему обнаружению чужой одушевленности, подделывается под нее... Лишь после этого он может перевоспроизвести в себе то именно состояние сознания, которое он считает нужным для надлежащего понимания чужих действий... Но свое психологическое построение чужой душевной жизни историк подвергает научному контролю, он признает его лишь гипотезой... принимает ее лишь в том случае, если факты ей не противоречат... Историк занимается научным построением действительности, значит, он должен установить, что пережи-

ваемое им представление о чужой одушевленности есть вместе с тем воспроизведение реально данной одушевленности той именно индивидуальности, которой он приписывает известные действия или в зависимости от которой он изучает данный исторический факт»⁵.

В современном гуманитарном знании принцип признания чужой одушевленности, заключенной в историческом источнике, определен как суть и своеобразие методологии источниковедения.

Далее ученый останавливается на вопросе о специфике исторических фактов⁶. Размышления историка на эту тему тесно связаны с рассмотренным ранее принципом чужой одушевленности. А.С. Лаппо-Данилевский отмечает, что под историческим фактом следует понимать прежде всего продукты воздействия сознания данной индивидуальности (субъекта) на среду, в особенности на общественную среду. Такое воздействие носит преимущественно психологический характер и доступно чужому наблюдению (историку) только в его результатах (источниках). Индивидуальностью ученый называет и отдельное физическое лицо, и некий коллектив — народ, группу народов, государство, общественный слой, город и т. п.

Наиболее глубокому анализу в своем труде А.С. Лаппо-Данилевский подвергает вопросы методологии источниковедения. Изучив современную ему литературу по методологии истории (П. Ранке, А. Фримэн, Ш. Сеньобос, В.С. Иконников, В.П. Бузескул, Г. Вольф), ученый приходит к выводу, что методология источниковедения пока не представляет цельного и систематически развитого учения. Одни историки, по словам А.С. Лаппо-Данилевского, предлагают взамен такого учения только обозрение конкретно данных исторических источников и отводят особое место критике, другие отождествляют методологию источниковедения с критикой, понимая ее в широком смысле, третьи подменяют методологию изучением исторических источников в их генезисе⁷.

Ученый отмечает, что долгое время методология источниковедения развивалась в тесной зависимости от филологии и сами понятия об источнике, герменевтике (искусстве понимать чужую речь) и критике возникли в связи с филологической интерпретацией и критикой произведений классической литературы. Такая зависимость, по его мнению, задерживала самостоятельное развитие методологии источниковедения, которая только с начала XVIII в. стала приобретать значение особой научной дисциплины.

Рассматривая задачи методологии источниковедения, А.С. Лаппо-Данилевский считает, что историк имеет дело с уже свершившимися фактами, а научное построение исторического прошлого находится в зависимости от наличия исторических источников в самом широком смысле. В то же время источники нельзя отождествлять с исчезнувшими фактами, т. к. они не создавались для научного наблюдения и требуют осо-

бых методов их изучения. Таким образом, свое знание о большинстве сложных исторических фактов историк вынужден черпать из чужих наблюдений, воспоминаний, оценок. При этом, подчеркивает А.С. Лаппо-Данилевский, возрастает значение принципов и методов, излагаемых в методологии источниковедения. Поскольку историк должен подходить к каждому показанию с научным сомнением, следовательно, ему надо установить критерии, на основании которых можно утверждать, что факт, известный из данного источника, действительно совершился. Установление таких критериев, отмечает ученый, а также связанных с ними методов изучения исторических источников и производится в методологии источниковедения⁸.

Центральное место среди теоретических вопросов источниковедения занимает понятие об историческом источнике. А.С. Лаппо-Данилевский, разрабатывая свое учение, приводит серию взаимосвязанных рассуждений, развивая определение исторического источника, анализируя теоретическое и практическое значения источников и поясняя характерные их признаки⁹.

Во-первых, ученый отмечает, что «источник — это всякий реальный объект, который изучается не ради его самого, а для того, чтобы через ближайшее его посредств получить знание о другом объекте, т. е. об историческом факте». Предлагаемое определение включает понятие о реальности данного объекта и понятие о его пригодности для познания другого объекта, т. к. каждое историческое исследование имеет цель — по данному источнику познать действительность. А.С. Лаппо-Данилевский замечает, что любой объект может стать источником при условии его включения в процесс познания.

Методологически неверным называет ученый желание подвести под данное определение явления природы, т. к. последние могут служить источником для научного знания естествоведа, но не историка. Историк лишь пользуется выводами естествоведа для построения исторической действительности. Явления душевной жизни сами по себе (язык, жесты, слова и пр.) также не могут служить источниками знания в смысле эмпирических данных.

Между произведением природы и произведением человека существует явное различие. Первые связаны с действием законов механики, физики и т. п. Произведение человека — результаты его деятельности. Но последняя движима не только физическими, но и психологическими факторами. Произведением человека, отмечает А.С. Лаппо-Данилевский, можно назвать объект, значение которого объясняется лишь при помощи предпосылки чужой одушевленности, обнаружившейся в его особенностях. Следовательно, с такой психологической, а не гносеологической

точки зрения произведения человека или результат его деятельности следует признать психическим продуктом.

Однако не всякий психический продукт доступен чужому восприятию, а только в том случае, когда мысль как психический продукт реализована, т. е. выражена в каких-то действиях или их результатах, запечатлена в каком-либо образе. Следовательно, историк может судить о чужой мысли только по реализованным ее продуктам.

Таким образом, вторая ступень развития ученым рассматриваемого определения следующая: «под историческим источником должно разуметь доступный чужому восприятию, т. е. реализованный, продукт человеческой психики». Данное определение включает понятие о психическом значении исторического источника и понятие о материальном его образе, в котором такой продукт реализуется.

Автор «Методологии истории» отмечает, что понятие об источнике трактует его как средство для достижения некой познавательной цели. Лишь в том случае, если данный объективированный продукт человеческой психики может служить историку материалом для ознакомления с каким-нибудь фактом из истории человечества, исследователь называет его историческим источником. Значит, вопрос о пригодности исторического источника решает сам историк, а критерий подбора материала зависит от его познавательной цели.

Развивая дальше вопрос о пригодности исторического источника, ученый приходит к следующему определению: «...Лишь тот материал, который оказывается пригодным для изучения факта с историческим значением, а не для изучения какого бы то ни было факта из прошлой жизни человечества, в сущности, заслуживает наименование исторического источника».

И, наконец, обобщая все рассмотренные характеристики исторического источника, А.С. Лаппо-Данилевский сформулировал его определение с аналитической и генетической точек зрения: «...Исторический источник есть реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением».

Исходя из этого определения, ученый делает несколько выводов, связанных с представлением о психологическом характере источника.

Во-первых, исторический источник — это историческое построение того, что недоступно непосредственно чувственному восприятию историка.

Во-вторых, исторический источник есть результат человеческого творчества в широком смысле.

И, в-третьих, понятие об историческом источнике тесно связано с его практическим назначением с точки зрения его творца, но и историк может достигнуть представления о его цели и назначении.

Если обратиться к вопросам преемственности наследия А.С. Лаппо-Данилевского, то следует отметить, что метод современного источниковедения основан на положении, что произведение, созданное в процессе целенаправленной человеческой деятельности, несет в себе совокупную информацию о своем создателе и условиях своего возникновения. Вследствие этого оно и может быть понято и интерпретировано исследователем как исторический источник.

В разделе «Главнейшие виды исторических источников» А.С. Лаппо-Данилевский останавливается на проблеме классификации исторических источников¹⁰.

Ученый отмечает главное назначение классификации — разобраться в большом разнообразии источников, которое, в свою очередь, обуславливает «довольно существенные отличия в методах их изучения». Главную цель классификации А.С. Лаппо-Данилевский видел прежде всего не в упорядочении источников, а в том, чтобы с помощью классификации раскрыть эвристические возможности источников, их познавательную ценность.

Систематизировать исторические источники ученый предлагал с учетом различных критериев в зависимости от целей исследования. Самый общий подход состоит в распределении исторических источников по их значению для исторического познания. С этой точки зрения А.С. Лаппо-Данилевский различал источники:

- во-первых, по степени их ценности вообще для познания исторической действительности;
- во-вторых, по степени ценности для изучения определенных исторических фактов.

В первой группе ученый выделяет источники, изображающие факт (в красках или звуках), и источники, обозначающие факт (путем символических знаков — письменность). Источники, изображающие факт, совпадают с памятниками вещественными, источники, обозначающие факт, — с памятниками словесными и письменными.

С познавательной точки зрения по степени близости познающего субъекта (историка) к объекту его изучения (источнику) А.С. Лаппо-Данилевский предлагает различать два основных вида источников: остатки культуры и исторические предания. И те и другие могут встречаться среди источников, изображающих и обозначающих факт. Остатком культуры ученый называл остаток того самого исторического факта, который изучается историком, а историческим преданием — результат того впечатления, которое он произвел на автора предания, реализовавшего его в данном материальном образе (произведении).

Источники второй группы А.С. Лаппо-Данилевский делил с учетом их содержания на источники с фактическим содержанием (то, что было) и источники с нормативным содержанием (то, что признавалось должным). Именно этот подход представлялся ученому имеющим значение для познания.

Важнейшим вкладом в разработку методики источниковедческого исследования является раздел труда А.С. Лаппо-Данилевского, посвященный учению об исторической интерпретации источника¹¹. Ученый настаивал на самостоятельном значении интерпретации, ее специфических задачах и недопустимости поглощения ее критикой. Однако необходимо отметить, что структура источниковедческого исследования, принятая современной методикой источниковедения, рассматривает интерпретацию как один из этапов источниковедческого анализа. В то же время современные подходы в области интерпретации полностью базируются на учении, разработанном А.С. Лаппо-Данилевским в «Методологии истории».

Идеальная интерпретация источника, по мнению историка, в том, чтобы исследователь достиг такого состояния сознания, при котором он мог бы понимать чужое произведение как свое собственное. Но реально, говорил ученый, интерпретация источника дает лишь более или менее приблизительное его понимание.

К условиям возникновения интерпретации ученый относил двусмысленность источника или его частей, излишнее его многословие, употребление деталей, слов, терминов, разноречивое понимание его содержания.

С познавательной точки зрения историческая интерпретация начинается с психологического истолкования источника, исходя из предпосылки о существовании чужого «я».

Психологический подход дополняется технической интерпретацией, когда историк интерпретирует источник с точки зрения технических средств, которые автор применил для создания своего произведения, судит о цели создателя произведения по средствам его исполнения.

Но при истолковании источника таких операций еще недостаточно. Для того чтобы понять источник, нужно различать типичные признаки отразившейся в нем культуры от индивидуальных его особенностей, т. е. толкование нуждается в еще более сложных методах исторической интерпретации — типизирующем и индивидуализирующем.

Каждый из этих методов имеет свою задачу, подчеркивал А.С. Лаппо-Данилевский, но в известной мере дополняется другим.

*Психологическое истолкование*¹² основано на принципе признания чужой одушевленности, оно исходит из понятия о чужом сознании, обнаружившемся в изучаемом источнике. Этот подход связан с большими трудностями, т. к. полное и взаимное понимание двух субъектов (автора

произведения и его исследователя) предполагает тождественность их психики, что само по себе маловероятно. Дело осложняется тем, что историк имеет дело не с живым субъектом, а только с источником, который лишь более или менее отражает одушевленность его создателя.

Принципы психологического истолкования находятся в тесной связи с понятием о единстве чужого сознания — в частности, с понятиями об ассоциирующей и целеполагающей его деятельности. Исследователь при этом исходит из гипотезы, что единство сознания обнаружилось в источнике и придает ему известную целостность. С такой точки зрения историк должен понимать каждую его часть лишь в ее отношении к целому или к другим частям.

Исследователь должен выяснить цель автора источника лишь в связи с той «главной идеей», которая составляет его содержание и объективирована в его произведении, он должен попытаться понять «главную идею» источника, придающую ему внутреннюю его целостность. Соответственно характеру «главной идеи», какую историк приписывает автору источника, он истолковывает и его особенности.

А.С. Лаппо-Данилевский отмечал, что вышеуказанные приемы применяются к интерпретации произведений как индивидуального, так и коллективного творчества. Историк может исходить из понятия о некотором единстве коллективного сознания, когда рассуждает о «народе» как о творце произведения, когда выясняет его «народный характер».

По мнению ученого, психологическое истолкование лежит в основе всех остальных методов исторической интерпретации источников.

Рассматривая следующий метод интерпретации¹³, А.С. Лаппо-Данилевский отмечал, что историк может судить о смысле и назначении источника и по техническим средствам, т. е. по тем специальным приемам, которыми автор воспользовался для создания своего произведения и благодаря которым он придал ему тот, а не иной специфический вид.

Таким образом, *техническая интерпретация* сводится к истолкованию тех технических средств, которыми автор воспользовался для реализации своих мыслей и благодаря пониманию которых можно приблизиться к пониманию смысла или назначения его произведения. При этом ученый имел в виду техническую интерпретацию материальных свойств источника и техническую интерпретации стиля источника.

Техническая интерпретация материальных свойств источника состоит в истолковании его смысла и назначения по его материалу, форме и т. п. Например, техническая интерпретация материальных свойств письменных источников заключается в их палеографическом изучении.

Другой метод состоит в истолковании источника с точки зрения того рода творчества, которое обнаружилось в его «стиле». В таких случаях историк определяет, какой вид творчества мог породить данный источ-

ник. Исходя из психологии данного типа творчества и из понятия о соответствующем ему стиле самого произведения, историк пытается объяснить родовые признаки изучаемого им источника. Вместе с тем историк должен принимать в расчет и назначение стиля, т. е. для чего такой стиль должен служить, впечатление, на которое последний был рассчитан (например, составлялась ли данная речь для публичного произнесения или только для распространения в списках).

Следующий метод интерпретации, предложенный А.С. Лаппо-Данилевским, типизирующий¹⁴.

При помощи типизирующего метода интерпретации историк придает толкованию источника более исторический характер. Он исходит из понятия о том культурном типе, к которому источник относится, и в соответствии с ним понимает его содержание.

Понятие о культуре, к которой относится источник, получает различные значения, в зависимости от того, принимать ли во внимание «состояние культуры» или «период культуры» для истолкования источника. В связи с этим можно различать два вида типизирующей интерпретации: систематическую и эволюционную.

Систематическая интерпретация исторического источника состоит в понимании его в контексте отношения к данному состоянию культуры. Пользуясь этим приемом, историк выясняет не только общие особенности источника, но и те, которые характерны для культуры данной местности, национальности, слоя общества, кружка, школы и т. д.

Рассматриваемый метод, отмечает исследователь, имеет большое значение для выяснения тех элементов источника, которые оказываются у него общими с данным состоянием культуры, но он не дает понимания его особенностей, связанных преимущественно с условиями времени. С такой точки зрения гораздо важнее эволюционная интерпретация исторических источников. Суть названного подхода состоит в понимании источника с позиции его отношения к данному периоду культуры.

Эволюционная интерпретация приобретает наибольшее значение, когда историк объясняет источник в контексте его реальной зависимости от предшествующей культуры и такого же влияния его на последующую.

Таким образом, благодаря типизирующему методу интерпретации историк получает возможность с систематической и эволюционной точек зрения выяснить те родовые признаки источника, которые объясняются его реальной зависимостью от среды, т. е. от данного состояния или периода культуры.

Но, замечает ученый, пользуясь вышеизложенными методами историк все еще не может охватить содержание источника в наиболее характерных его чертах. Потому что чем более индивидуально произведение, тем более оно в качестве источника нуждается в особом методе индиви-

дуализирующей интерпретации, существенно дополняющей рассмотренные выше¹⁵.

При истолковании источника, убежден А.С. Лаппо-Данилевский, нельзя упускать из вида личность, которая породила его и запечатлела в нем индивидуальные особенности своего творчества. Причем чем ярче индивидуальность автора, тем больше необходимо принимать ее во внимание при интерпретации произведения.

Изучать личность автора ученый предлагает в различных аспектах: историк должен интересоваться не только систематическим единством его сознания, согласованностью мыслей, последовательностью его рассуждений, но также его ассоциациями, настроениями, общим эмоциональным тоном его душевной жизни, его волей и т. п.

Часто, изучая источник, исследователь именно с психологической, а не с логической точки зрения может объяснить себе наличие в произведении таких элементов, которые в противном случае остались бы непонятными. А.С. Лаппо-Данилевский считает, что приблизиться к пониманию реального единства произведения возможно, лишь постигнув волю автора, его намерения и цели. Интерпретируя произведение, историк должен стремиться выяснить, что именно думал данный автор, когда работал над своим творением, имел ли он свои затаенные помыслы. Таким образом, исследователь приближается к установлению того смысла, в котором сам автор хотел, чтобы понимали его произведение, и того именно круга публики, к которому он преимущественно обращался.

Разрабатывая *индивидуализирующий метод интерпретации*, А.С. Лаппо-Данилевский возлагал на него довольно сложную задачу: «...при помощи этого метода историк пытается проникнуть в тайники личного творчества автора и даже хочет, в известном смысле, по возможности, лучше его самого понять его произведение».

Достичь этой цели можно, используя аналитический и синтетический подходы, говорит ученый.

При анализе личности автора историк может или исходить из биографических данных о нем, или сосредоточить свое внимание на его произведении, восходя от него к личности автора. Важно изучение индивидуального генезиса мысли автора, его черновых набросков, концепций, созданных им переизданий. Если рассматривать источник как один из фактов биографии его составителя, то знание тех именно обстоятельств в жизни автора, при которых источник возник, получает иногда весьма существенное значение для его истолкования.

В то же время полного понимания личности автора историк не может достичь без особого акта собственного творчества. Путем синтеза он объединяет проанализированные им произведения. Исследователь стремится при этом к некой научной конструкции, но часто прибегает и к

интуиции, и к эстетическому построению. С научно-познавательной точки зрения он признает такое синтетическое понимание личности автора своего рода лишь гипотезой.

А.С. Лаппо-Данилевский отмечает два важных правила индивидуализирующей интерпретации: 1) источник надо предварительно подвергнуть анализу в его совокупности, а потом толковать отдельные части; 2) текст должен изучаться лишь в его контексте.

Ученый обращает внимание, что круг источников, к которому применим индивидуализирующий метод интерпретации, довольно широк, т. к. под личностью можно понимать и коллективное лицо, и отдельного человека.

В заключение этого раздела А.С. Лаппо-Данилевский подчеркивал, что все рассмотренные методы исторической интерпретации дополняют друг друга в силу их общей цели. Историк не может достигнуть достаточно полного понимания источника при помощи одного из них и должен прибегать к различным комбинациям в зависимости от целей и объема своего исследования¹⁶.

Следующей значительной по важности частью труда А.С. Лаппо-Данилевского является глава, посвященная *исторической критике*¹⁷. Ученый говорит о необходимости заменить собрание технических правил общим систематическим и законченным учением о критике. При этом он подчеркивает, что критика преследует свою познавательную цель и поэтому ее нельзя смешивать с учением об интерпретации. «Целью научной критики является установление научно-исторической ценности источника».

Критика, как считает ученый, возникает под влиянием сомнения в ценности того, что интересует исследователя, если историк не устранил своего сомнения путем интерпретации, когда он наталкивается на разногласия между показаниями источников, и т. п.

Всякая критика предполагает наличие критерия, в соответствии с которым нечто признается ценным. В научно-исторической критике за такой критерий А.С. Лаппо-Данилевский принимает прежде всего истину (абсолютную и фактическую), а также критерии подлинности или неподлинности, достоверности или недостоверности.

Ученый различает два вида критики с учетом того, что источник может иметь научно-историческую ценность в двояком смысле: в качестве исторического факта и в качестве показания об историческом факте. В этой связи имеют место различия в познавательных целях и соответственно существует: 1) критика, устанавливающая научно-историческую ценность источника как факта; 2) критика, устанавливающая научно-историческую ценность показаний источника о факте¹⁸.

Это деление, отмечает ученый, в известной мере совпадает с делением критики на «историческую» и «филологическую», «внешнюю» и «внутреннюю», «критику подлинности» и «критику достоверности».

Главная задача первого вида критики состоит в выяснении подлинности исторического источника. В этой связи А.С. Лаппо-Данилевский рассматривает понятие «подлинность». «Если историк имеет основание утверждать, что действительный источник есть тот самый факт, каким этот источник представляется ему (что автор его есть действительно то самое лицо, которым он представляется, что этот источник возник в то время и в том месте, которые в нем означены, что этот источник действительно сохранил ту самую форму и то содержание, какие он получил при своем появлении, что он имел действительно то самое значение, какое он сам себе приписывает), он и признает его подлинным». В критерия установления подлинности ученый называет два понятия.

Во-первых, это понятие о единстве или разъединенности сознания. Под единством сознания понимается логическая согласованность мыслей автора, единство цели и ее исполнения в источнике, тождественные или весьма сходные черты творчества в целом ряде произведений одного автора. Если же историк не может примирить в своем собственном сознании противоречивые элементы или части данного источника, т. е. замечает в нем разъединенность тех элементов психики, которые обнаруживаются в изучаемом источнике, и если он не в состоянии объяснить ее, исходя из гипотезы о тех или иных свойствах творца источника, то историк получает основание сомневаться в его подлинности.

Во-вторых, понятие о соответствии или несоответствии источника той культуре и той индивидуальности, к которой он относится. Чтобы установить соответствие источника с культурой данной местности, А.С. Лаппо-Данилевский предлагает пользоваться приемами систематической интерпретации, а с культурой данного времени — приемами эволюционной интерпретации. Возможно также сравнительное изучение исследуемого произведения с источниками данной культуры.

Приведенные выше критерии ученый применяет и для того, чтобы установить группы связанных между собой источников. Под группой понимается совокупность источников, находящихся в некоторой зависимости.

Построение группы «родственных» источников состоит прежде всего в установлении того из них, который признается «архетипом», оригиналом или основным источником, повлиявшим на возникновение остальных, производных членов группы (копии, источники, содержащие заимствования из основного, и др.). В дальнейшем такое построение нуждается в изучении соотношения, в каком зависимые источники находятся ме-

жду собой. Поиск «архетипа» производится на основании общих критериев подлинности и неподлинности источника.

В связи с приведенными выше понятиями, А.С. Лаппо-Данилевский останавливается на вопросе о соотношении оригинала и копии.

По его мнению, единство сознания всецело не отражается в копии, даже если она безупречно выполнена сами автором и, тем более, если копия сделана с чужого оригинала. Поэтому копия не может быть признана оригиналом. В то же время «подлинник — это продукт, в котором индивидуальный акт творчества и его исполнение слились воедино». Ученый также считает возможным установить различия между оригиналом и копией при помощи критерия соответствия. Когда произведение соответствует не той культуре или индивидуальности, к которой оно будто бы относится, то это не оригинал, не подлинник, а копия.

Большой интерес представляют рассуждения А.С. Лаппо-Данилевского о так называемых «мнимых источниках». К таковым ученый причисляет плагиат и подделки²⁰.

А.С. Лаппо-Данилевский различает плагиат в широком смысле: «...умышленное и тайное заимствование какой-либо части чужого произведения, имеющего некоторую ценность», а также плагиат в более узком смысле, который состоит «в присвоении себе чужих открытий, изобретений или оригинальных наблюдений и выводов с намеренным укрывательством самого источника заимствований и без самостоятельной переработки хотя бы формы заимствуемого»²¹.

Что касается подделки, то, характеризуя ее природу в широком, психологическом, смысле, ученый останавливается на категориях субъекта и объекта такого источника. Под субъектом подделки он понимает «всякого, кто умышленно выдает посредством лжи или обмана свой (изготовленный) искусственный продукт за настоящий. При этом субъект довольствуется лишь внешним сходством между своим продуктом и оригиналом. Объектом подделки является сам поддельный продукт».

С познавательной точки зрения, отмечает А.С. Лаппо-Данилевский, критерий поддельности оказывается сложнее критерия неподлинности источника²². Чтобы прийти к заключению, что изучаемый им продукт поддельный, историк должен вполне конкретно установить личность самого составителя подделки и его мотивы, иметь основания утверждать, что создатель обнаружил в своем творении злую волю, а именно желал выдать путем обмана свой искусственный продукт за настоящий.

Ученый предлагает использовать понятие о поддельном продукте в историко-познавательном и правовом смысле. В историко-познавательном смысле можно умышленно выдавать посредством обмана искусственный продукт за настоящий, если приписывать ему значение действительного источника. При правовом подходе продукту приписыва-

ется правовое значение, которого он не имеет. В последнем случае речь идет о подлоге²³.

В понятии о подделках А.С. Лаппо-Данилевский выделял различные оттенки в зависимости от мотивов их появления и степени искусственности поддельного продукта. Например, частичную подделку он называл фальсификацией²⁴.

Методы обнаружения подделок, по мнению ученого, во многом сходны с методами установления неподлинности источника. Она определяется по «искусственности общего вида продукта, его чрезмерной сохранности или, наоборот, демонстративной архаичности» и т. п., используют также технические методы установления подделок²⁵.

В то же время А.С. Лаппо-Данилевский обращал внимание, что источник может быть подлинным и тем не менее оказаться недостоверным, и наоборот. Поэтому исследователь должен отличать понятия подлинности и неподлинности от понятий достоверности и недостоверности источника²⁶.

Ученый считал, что в основе критики второго вида, устанавливающей научную ценность показаний источника, лежит понятие о его достоверности или недостоверности²⁷.

Главным критерием достоверности, по мнению ученого, является критерий фактической истины. «Историк признает источник достоверным, если он на основании его показаний о факте может научно судить о том же факте, как если бы он сам испытал или не испытал (историк может приписывать достоверность и такому показанию, которое сообщает, что факт, интересующий историка, не существовал в действительности) его в своем чувственном восприятии. И наоборот, он считает источник недостоверным, если на основании его показаний он не может судить о таком факте в вышеуказанном смысле»²⁸. Очевидно, что это понятие о достоверности или недостоверности источника сформулировано А.С. Лаппо-Данилевским с теоретико-познавательной точки зрения.

В том случае если показание не заслуживает признания его безусловным истинным или безусловно неистинным, необходимо выяснить степень его достоверности или недостоверности.

«Степень достоверности показания находится в зависимости от того соотношения, в каком “верные его элементы” находятся ко всей совокупности включенных в показание элементов». Но при этом нельзя довольствоваться их подсчетом, а надо взвешивать значение каждого элемента. Степень недостоверности показания определяется путем выяснения того соотношения, в каком «неверные его элементы» находятся к совокупности всех элементов, образующих показание. «От степени достоверности или недостоверности показаний зависит ценность суждений об историческом факте, т. е. приближение к фактической истине»²⁹.

А.С. Лаппо-Данилевский в качестве критерия установления степени достоверности или недостоверности источника предложил ответить на два вопроса: 1) мог или не мог случиться зафиксированный факт; 2) был или не был он в действительности?

При ответе на первый вопрос, историк, по утверждению А.С. Лаппо-Данилевского, должен исходить из понятия о систематическом единстве сознания вообще и с позиции соотношения данного показания с «абсолютной истиной» судит о его значении, а именно соответствует оно или нет «законам сознания» и «законам природы».

При ответе на второй вопрос недостаточно довольствоваться критерием «абсолютной истины», необходимо также установить и критерии фактической истины показаний. Главнейшими из них являются понятия о единстве сознания, заключенного в данном показании, и о соответствии произведения той культуре и той индивидуальности, к которым оно принадлежит.

Для определения достоверности или недостоверности показаний источника самостоятельное значение, как отмечал А.С. Лаппо-Данилевский, имеет изучение генезиса показаний. При этом подробно изучаются обстоятельства и условия возникновения исследуемого показания, причины и мотивы его появления, выясняются условия данного места и времени, положение, которое занимал их автор в обществе. Генезис показаний выясняется в связи с общими свойствами человеческой природы и в зависимости от условий той культуры, в которой оно возникло. Подробного изучения требует личность автора или свидетеля.

Таким образом, генезис показаний и его основные задачи, выделенные и подробно рассмотренные ученым, совпадают с основными этапами современной методики источниковедческого исследования в его аналитической части.

Завершается «Методология истории» размышлениями А.С. Лаппо-Данилевского об общем значении исторических источников³⁰. Выводы ученого звучат современно и в настоящее время.

А.С. Лаппо-Данилевский отмечает, что «Исторические источники имеют и теоретическое и практическое значение. В теоретическом отношении они важны для познания исторической действительности. В практическом — нужны для того, чтобы действовать в ней и соучаствовать в культурной жизни человечества».

С общей теоретико-познавательной точки зрения исторический источник получает особого рода значение, т. к. без исторических источников нельзя конструировать историю человечества, о которой можно узнать только из них.

Но, предупреждает ученый, историческое знание, основанное на исторических источниках, оказывается лишь «более или менее вероятным».

Во-первых, потому что материал, которым располагает исследователь, довольно «случайного происхождения». И, во-вторых, потому, что историку редко удастся достигнуть «полного понимания и надлежащей оценки» показаний источника.

Однако, рассуждает далее А.С. Лаппо-Данилевский, благодаря тесной связи между проявлениями культуры, случайные пробелы одного рода источников иногда могут восполняться данными других источников. Лакуны, образовавшиеся в данной группе источников или в одном из них, можно восстановить путем реконструкции архетипа или реставрации утраченных частей. А понятие о «случайном материале» более применимо к остаткам культуры, чем к историческим преданиям, т. к. «чем важнее факт для определенной социальной группы, тем более вероятно, что он каким-то образом отразится в сознании современников или даже нескольких поколений и вызовет с их стороны какое-либо воспоминание или оценку».

Кроме того, по мнению А.С. Лаппо-Данилевского, историк должен иметь в виду, что каждый источник получает полное «свое значение» лишь в результате его научной обработки. Но во многих случаях интерпретация и критика не могут достигнуть вполне точных результатов и вынуждены довольствоваться «пониманием источника, лишь более или менее приближающимся к истине». Следовательно, и выводы, получаемые путем интерпретации и критики источника, легко могут оказаться «лишь более или менее вероятными».

В то же время, подчеркивает ученый, «исторический материал (контролируемый интерпретацией и критикой) все же пригоден для познания исторической действительности». Более того, «чем шире круг источников, к которым историк обращается, тем более он может рассчитывать на достижение своей цели». Далее А.С. Лаппо-Данилевский делает вывод, что «не следует чрезмерно принижать значение исторического материала для познания и построения исторической действительности: он страдает, конечно, существенными пробелами и не всегда поддается успешной интерпретации и критике, но он содержит и такие сокровища человеческой мысли, исследования которых достаточно для того, чтобы конструировать историю нашей культуры, по крайней мере в главнейших ее чертах, и содействовать ее развитию в будущем»³¹.

Рассуждая о значении источников для познания и построения исторической действительности, ученый подчеркивает, что сами они оказываются «фактами из истории культуры, возникшими под ее влиянием, и что они могут более или менее существенно действовать на ее последующее развитие».

Свой труд А.С. Лаппо-Данилевский завершает словами о значении исторических источников в деле преемственности культуры. «Без постоянного пользования историческими источниками человек не может соучаствовать в полноте культурной жизни человечества».

Итак, в монографии «Методология истории» А.С. Лаппо-Данилевский основные понятия источниковедения рассматривал в системе исторического познания. Методология источниковедения в его концепции является частью методологии истории, которая, по мнению ученого, включает в себя, кроме того, и методологию исторического построения.

Идея культурологического подхода к историческому источнику, как и в целом наследие великого российского ученого, развивается сегодня источниковедческой школой Московского историко-архивного института. Современное источниковедение изучает не просто исторический источник, в котором оно видит явление культуры, данная научная дисциплина изучает систему отношений «человек — произведение — человек». Эта триада рассматривается сегодня как фундаментальная основа методологии источниковедения. Посредством этой системы взаимосвязей представитель одной эпохи дает о себе знать представителю другого времени и другой культуры.

¹ Здесь и далее использованы «Материалы для биографии А.С. Лаппо-Данилевского» (Л., 1919).

² См.: *Медушевская О.М.* Источниковедение: Теория, история и метод. М., 1996. С. 33—34.

³ См.: *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории. Вып. 2. СПб., 1913. С. 301—302.

⁴ См.: Там же. С. 307.

⁵ Там же. С. 315—317.

⁶ См.: Там же. С. 319—330.

⁷ См.: Там же. С. 353.

⁸ См.: Там же. С. 356.

⁹ См.: Там же. С. 366—379.

¹⁰ См.: Там же. С. 380—404.

¹¹ См.: Там же. С. 405—514.

¹² См.: Там же. С. 414—437.

¹³ См.: Там же. С. 437—463.

¹⁴ См.: Там же. С. 463—493.

¹⁵ См.: Там же. С. 493—503.

¹⁶ Там же. С. 504—514.

¹⁷ Там же. С. 515—795.

¹⁸ Там же. С. 524.

¹⁹ Там же. С. 532.

²⁰ Там же. С. 597—618.

²¹ Там же. С. 596.

²² Там же. С. 600.

²³ Там же. С. 602.

²⁴ Там же. С. 605.

²⁵ Там же. С. 612—613.

²⁶ Там же. С. 618.

²⁷ Там же. С. 618—764.

²⁸ Там же. С. 620.

²⁹ Там же. С. 622—623.

³⁰ Там же. С. 765—796.

³¹ Там же. С. 795.